

По просьбе А Чжаоти Чонг Ли остался у него на девять месяцев.

Жизнь богов бесконечна, а период января - это просто миг.

Чонгли не понимает: "Богиня, эта просьба Чонгли легко выполнима. Ради того, чтобы сменить драгоценную росу, разве богиня не стоит этого?".

"Ни стоит, ни не стоит!" Ачжао недоверчиво покачал головой.

"Эта роса очень редка для чужаков, а для меня она просто мертвая вещь".

"Звезды не гаснут уже несколько тысяч лет, и у них такой взгляд. Лишь увидев тебя, я чувствую себя очень счастливым".

Ажао протянул палец и нежно пожал его: "Я счастлив от того, что в январе для меня капля мертва. Как ты думаешь, оно того стоит?"

Чонгли не сказал, что оно того не стоит.

Но он остался.

.....

Ачжао чувствует себя переживателем и сторонним наблюдателем.

Через тело другого человека она пережила жизнь, о которой у нее не было никаких впечатлений.

Она видела, как человек по имени Чонгли сопровождал Ажао, пройдя через все уголки горы Цзюйи, и шел с ней по морю Девяти Миль, опираясь на древнее дерево ****, которое породило Ажао. Давайте поговорим о пианино...

Эти два человека, один - **** непредсказуемых звезд, а другой - девятилетняя богиня богов. Когда вы вместе, даже самые требовательные боги не могут сказать ни слова, которое бы не вырвалось наружу.

Месяц январь действительно проходит так быстро, как можно себе представить.

Как человек, который пришел, Ажао ясно видел, что между двумя мужчинами возникло чувство любви.

Но об этом Ачжао не говорил.

Чонгли тоже молчал.

Когда истечет январь, Чонгли хотел бы взять росу и подать в отставку Ажао.

Они стояли на вершине горы, и горный ветер трепал одежду обоих людей, а слова были обрывочными.

Ажао наострил уши и попытался услышать, что он говорил раньше, но из пустоты вырвалась неконтролируемая сила.

В следующее мгновение сознание неконтролируемо покинуло тело Ажао и провалилось во

тьму.

.....

Звездная дорога.

Звук и тень серебряноволосого мужчины исчезли.

Сяочжэн Тай из порошка, вырезающего нефрит, тоже превратился обратно в сияющего белого скорпиона.

Веки дрогнули и медленно открыли глаза. В этот момент все изменения, произошедшие в ее теле, такие как прилив, вообще исчезли.

"Зефир". Ажао посмотрел на маленькую группу: "Кажется, мне приснился сон".

"Что тебе снилось?"

Я не знаю, иллюзия ли это. Ажао всегда думает, что горло сахарной ваты кажется с немного настороженным ожиданием.

Она очень старалась вспомнить содержание сна, но вдруг обнаружила, что как только она открыла глаза, те сны, которые должны были быть во сне по назначению, словно внезапно изгнаны в бездну, которую никто не может найти.

Никакого полувпечатления.

Она покачала головой: "Я не помню".

"О" потерянной сахарной ваты.

"Но..." А Чжао посмотрела на невинное звездное небо и тихо сказала: "Должно быть, это прекрасный сон".

Она протянула руку и подняла свое сердце.

Такая чистая радость и счастливые люди не обманут.

В сердце А Чжао зародилась догадка.

Этот сон определенно не беспорядочный.

Хотя она не помнила, но была уверена, что в этом сне все было правдой, что она думала, что это была она сама.

"Зефир!" А Чжао вдруг воскликнула вата.

"А?" Зефир захлопнулся в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2087192>